
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 1 (58). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леопедия Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШИМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.01.2020

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Аккиева С.И., Коцев Э.М.</i> Свадебная обрядность в адыгской диаспоре Турции: традиция и современность	8
<i>Серяков В.Д.</i> Фальсификация истории Великой Отечественной войны: эволюция в подходах и методах	18
<i>Бровченко И.Ю.</i> Духовное состояние русского общества в 90-е годы XX века	32
<i>Дьячкова А.Н.</i> Ксенофонов Г.В. о бродячих сюжетах в якутском фольклоре	39

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Революции как форма (способ) Божьей кары за грехи. Часть IV	44
---	----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Родионова М.Е.</i> «Черный PR» в избирательных кампаниях Европы и России	53
<i>Магадиев М.Ф., Пузевич А.Н.</i> Военно-патриотическое воспитание современной российской молодежи в условиях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (на примере деятельности местного отделения ВВПОД «Юнармия» г. Рязани)	63

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

<i>Курбонова З.М.</i> Политическая стабильность Таджикистана как фактор безопасности региона. Часть I	73
<i>Гончаров В.В., Авакьян Р.М., Приходько Э.О., Берзегова Н.Н.</i> Современные проблемы, связанные с соблюдением прав человека в военном конфликте на территории Украины	78

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

<i>Ежова М.Ю.</i> Миграционная политика в контексте стратегических задач России на постсоветском пространстве	90
<i>Дадашов К.К.</i> Общая политика безопасности и обороны ЕС: проблемы и перспективы	99
<i>Энтина Е.Г.</i> Приоритеты англо-американской политики в Юго-Восточной Европе в условиях изменения архитектуры международных отношений	107
<i>Голованов Р.С.</i> Новый этап евразийской интеграции: функции элит	117

<i>Дадашова К.К.</i> Внешняя политика ЕС по отношению к конфликтам на постсоветском пространстве (на примере государств Южного Кавказа)	129
---	-----

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Гехт А.Б., Неровный А.В., Потапенко Т.Г.</i> Франция и политика ЕС в области безопасности и обороны на рубеже XXI века	137
<i>Макаров Е.П.</i> Земельная экспансия британской колониальной элиты на примере деятельности компании Огайо накануне Франко-индейской войны 1754-1763 гг.	143
<i>Гэн Ицзинь</i> Обзор Ланьчжоуского воздушного боя	151

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>Дельгадо А.А., Прокопчук Д.Д., Гриценко Р.А.</i> Применение контент-анализа на примере посланий Президента Федеральному Собранию РФ (2014-2016 гг.)	161
<i>Ле Лан Нгок</i> Социальные сети как механизм формирования имиджа политических лидеров	170
<i>Деменин К.Г.</i> Работа политруков в годы Великой Отечественной войны	176

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

<i>Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.</i> Рецензия на статью С.А. Ланцова «Этнический терроризм и этнополитические конфликты XIX-XX вв.: анализ социально-политических факторов»	188
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	196
-------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	202
---	-----

кандидат политических наук,
доцент Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»,
старший научный сотрудник Института
Европы РАН, Россия, г. Москва

ПРИОРИТЕТЫ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В результате крушения биполярной системы международных отношений и трагического распада Югославии в регионе Юго-Восточной Европы заметно усилились США и в целом евроатлантическое влияние. Вашингтон стал ключевым арбитром в разрешении большинства западно-балканских внутригосударственных и региональных противоречий, начиная с середины 90-х гг. XX века, и остается им сегодня. После Брекзита Великобритания, будучи традиционным, историческим актором на Балканах, а также считающаяся наиболее надежным американским партнером в Европе, формулирует собственное видение в отношении стран региона, отчасти перекликающееся с задачами евроатлантической интеграции, но одновременно предполагающее усиление собственно британского присутствия и реализации интересов короны.

Ключевые слова: США, Балканы, Европейский Союз, Великобритания, Брекзит, НАТО, Юго-Восточная Европа.

E.G. ENTINA
Candidate of Sciences (Politics),
Associate Professor of National Research University
“Higher School of Economics”,
Senior Researcher at the Institute of Europe,
Russian Academy of Science,
Moscow, Russia

AMERICAN AND BRITISH PRIORITIES IN SOUTHEAST EUROPE UNDER THE ONGOING PROCESS OF NEW ARCHITECTURE OF INTERNATIONAL RELATIONS FORMATION

The collapse of the bipolar system of international relations and tragic dissolution of Yugoslavia USA crucially improved their importance in the region of Southeast Europe. The same could be said about its Euro-Atlantic influence. Since the middle of 1990th USA became the main arbiter in crises and contradictions among the Western Balkan states and in the wider region. It didn't loose its position nowadays despite the illusion of “interest lost” in the Balkans. Similar could be concluded from the observation of the modern Balkan policy if the main Euro-Atlantic ally of the U.S. – Great Britain. The difference is that in the Balkan region particularly after Brexit London ensures two type of interests: together with the U. S. – interests of NATO as well as London is using this geostrategic space for its national interest and as a play card in relations with Brussels.

Key words: *USA, Southeast Europe, Great Britain, Brexit, European Union, Balkans, NATO.*

По ряду параметров и для США, и для Великобритании Балканский регион объективно является значимым. Перечислим основные. Во-первых, место территории в системе европейской безопасности. Несмотря на то, что вступление Черногории в НАТО принципиально не изменило военный потенциал Альянса, этот факт существенно повлиял на возможность реализации концепций общеевропейской безопасности не на основе НАТО. Кроме того, в тактическом отношении военная база НАТО в Косово является тыловой по отношению к базам в Болгарии и Румынии. Ее потенциальное сворачивание было бы крайне нежелательным для Вашингтона.

Во-вторых, регион становится привлекательным и в связи с усилением его транзитной роли. Западные Балканы вновь (благодаря специфическому географическому положению) оказались на перекрестке самых разных пу-

тей. Они пропустили через себя основной поток беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока в ходе миграционного кризиса 2014-2016 годов. Балканский регион находится в непосредственной близости от кризисных зон в Средиземноморье. Наконец, они стали транзитным регионом для китайских товаров в Западную Европу.

Кроме того, крепкие позиции в регионе дают возможность прямо и опосредованно влиять на страны Западной Европы. Балканы остаются «мягким подбрюшьем» Европы, всесторонне включенными в связи с Европейским Союзом, но при этом не являющимся его частью. Как и столетие назад Балканы – регион с клубком сложнейших этнических, территориальных, религиозных противоречий, угрожающих в любой момент переходом из латентного в открытое состояние.

Повышение ставок в геополитической игре за Западные Балканы в условиях Брекзита. Тем не менее, на протяжении всего последнего десятилетия Западные Балканы оставались «полузабытым регионом». У Европейского Союза было слишком много других забот, чтобы уделять ему должное влияние. К тому же Брюссель исходил из того, что он задал всем входящим в него странам общее направление развития, и дальше они могут двигаться автоматически. Соединенные Штаты были уверены, что смогут еще больше нарастить присутствие в регионе и усилить там свое влияние, как только это потребует, но не видели в том необходимости. Остальные глобальные игроки и региональные державы, включая Россию, Китай, Турцию и Саудовскую Аравию, не готовы были вкладывать в них больше минимально необходимого для продвижения своих частных интересов и не претендовали на их включение в зону своего влияния, полагая, что те безвозвратно включены в зону влияния ЕС и США. Своего же внутреннего потенциала для саморазвития у Западных Балкан не было. В результате кризисные явления абсолютно во всех сферах – экономической, социальной, международных отношений – там только накапливались.

Неожиданно, в течение 2017-2018 гг., ЕС, США, Великобритания наперегонки бросились объявлять о разработке новых стратегий в отношении Западных Балкан. Официально обновленная стратегия ЕС в отношении западно-балканского региона была представлена 06 февраля 2018 года – «A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans» [2]. Еще до этого, в конце 2017 года Атлантический совет разработал систему собственных приоритетов в отношении Балкан – «Balkans Forward. A New US Strategy for the Region» [4]. Кроме того, со своей собственной, отличной от ЕС, аналитикой, необходимой для выхода на стратегическую глубину действий, поспешила Великобритания: Комитет по международным отношениям Палаты лордов опубликовал документ под названием «The UK and the Future of the Western Balkans» [5].

Для стороннего наблюдателя подобное наращивание внешнеполитической активности в отношении региона могло бы показаться неожиданным. Нелогичным. Непредсказуемым. Еще одним подтверждением того, что все последние годы международные отношения развиваются сугубо хаотически. Реагируя лишь на сиюминутные моменты и конъюнктурные соображения. Однако ничего неожиданного в последних инициативах США, ЕС и Великобритании нет. Скорее, наоборот. Странно, что они были обнародованы с некоторым запозданием. Почему, становится понятным при разборе того, в чем состоят эти стратегии.

Явные и скрытые смыслы обновленного подхода ЕС к Западным Балканам. Центральным звеном для всех трех документов по-прежнему остается стратегия включения региона в Европейский Союз. В этой связи интересно, каким образом расставляются приоритеты новой повестки Брюсселя для Западных Балкан. Наиболее значимой частью стратегии стала не основная, которую все подхватили – о возможности вступления Черногории и Сербии к 2025 году, а та, которая не лежит на поверхности. На порядок более конкретно и четко в сравнении с основным текстом документа, представленного Европейской Комиссией, выглядит приложение к новой стратегии ЕС. В соответствии с ним предполагается, что западно-балканские страны в течение ближайших трех-четырёх лет проведут следующие реформы: миграция и безопасность (подключение к решениям ЕС), транспорт и инфраструктура (включая энергетический рынок), цифровизация и подключение к единому цифровому рынку [3]. Какие выводы можно сделать из заявленного в приложении графика? В первую очередь, Европейский Союз стремится системно включить страны региона в цепочку внутренних связей ЕС. Максимально интегрировать, чтобы завязать транзитную роль региона, повысившуюся в последние годы и в плане безопасности, и в экономическом отношении, на себя регулятивными административными методами. Во-вторых, распространить на Западные Балканы обязательства Энергетического Союза и, соответственно, Третьего энергетического пакета, тем самым исключив из региона любых нежелательных конкурентов. Причем, если на момент формирования повестки речь шла преимущественно о России, то спустя два года список потенциальных конкурентов расширился. Запуск «Турецкого потока» с января 2020 года свидетельствует о фактическом признании со стороны Брюсселя, что исключить российский энергетический сектор из балканского пространства чревато последствия для экономик стран региона. Кроме того, и положения Повестки, и изменение позиции по российскому газу могут быть взаимосвязаны с контрбалансированием американских энергетических интересов в регионе и турецкими разработками шельфа на Кипре.

Наконец, если все предыдущие годы Брюссель де-факто игнорировал «педалирование» культурной общности Западной и Юго-Восточной Евро-

пы, то, сейчас произвел разворот на 180 градусов. Если верить положениям стратегии, он решил сделать их одним из ключевых инструментов «мягкой силы». Очевидно, для того чтобы подготовить общественность ЕС к очередному расширению, с одной стороны. А с другой – задать новый тренд для общественного мнения и повлиять на настроения западно-балканского населения, демонстрирующего все последние годы умеренный рост евро-скептицизма.

В целом своеобразие нового подхода к выстраиванию отношений с Западными Балканами сводится к тому, что странам региона предлагается безоговорочно ориентироваться на Брюссель в таких наиболее деликатных сферах, касающихся их суверенных полномочий, как внешняя политика и энергетическая независимость, взамен на обещание относительно быстрого членства, предоставление которого остается полностью на его усмотрение. Для реализации данных инициатив Брюсселю необходимы лояльные и максимально предсказуемые политические элиты. В связи с этим, не только в последний период, но и на протяжении всего периода 2010-х годов Европейский Союз в целом очень спокойно относится к внутренним изъясам молодых демократических режимов. В отношении взаимодействия ЕС с элитами западно-балканских стран в научной и экспертной литературе даже появился термин «стабилотократия», означающий готовность ЕС закрывать глаза на определенные трудности с функционированием демократических институтов в отдельных странах Западных Балкан в обмен на их лояльность самому ЕС и готовность выполнять политические требования Брюсселя. Позиция представителей европейской бюрократии в целом понятна. В условиях складывания правовых и гражданских институтов – а все балканские страны в этом отношении находятся только в начале пути – и необходимости проведения подчас болезненных решений и реформ, Европейский Союз делает ставку на проведение в жизнь последних любой ценой.

Стремление США быть первыми повсюду – также и с использованием специфики Западных Балкан. Однако выяснилось, что балканские политические элиты, даже будучи практически зажатыми условиями Брюсселя, зависимыми финансово, экономически и идеологически, сохраняют определенную долю самостоятельности и маневрируют, активно пользуясь своим геостратегическим положением и особенностями исторических связей. Скорее всего, именно появление возможности у западно-балканских лидеров вести двойную и тройную игру на международной арене и неспособность ЕС вовремя остановить подобные маневры стали одним из толчков к активизации США в регионе. В связи с необходимостью по-новому обосновать свое военно-политическое присутствие в регионе и даже его усиление через расширение НАТО Вашингтон вспомнил о Балканском регионе.

Стратегия, подготовленная Атлантическим советом, включает четыре основных блока:

- постоянное военное присутствие в регионе;
- «историческое» сближение в Сербией;
- восстановление репутации США как честного партнера;
- ставка на региональных предпринимателей и молодежь [4].

С геостратегическими соображениями очевидно связано обеспечение «постоянного военного присутствия в Юго-Восточной Европе». Центральным звеном в этом отношении является база НАТО Бондстил, которая имеет тыловое значение по отношению к базам в Румынии и Болгарии и транзитное значение в смысле маршрута из Центральной Азии в Европу. Формально с окончанием конфликтов на постюгославском пространстве, общепризнанной крайне низкой вероятностью возникновения нового вооруженного противостояния в регионе, а также развитием государственности частично признанного Косова и диалогом Белграда и Приштины нахождение крупнейшей военной базы не выглядело обоснованным. Украинский кризис 2014 года дал новую жизнь и самому НАТО, и в целом американскому присутствию в Европе. «События в Крыму и Донбассе продемонстрировали, что старые восточноевропейские конфликты, которые десятилетиями мирно лежали замороженными, можно запросто вернуть к активным боевым действиям – особенно при помощи заинтересованных внешних сил. И если у самых ваших границ есть шесть стран, в каждой из которых может легко появиться свой Донбасс, то лучше взять их под более плотный контроль заранее, пока дело не дошло до худшего» [1].

Усиление давления на страны, демонстрирующие признаки многовекторности, прежде всего на Сербию, которая должна показать «больше заинтересованности» к вступлению в ЕС и сотрудничеству с НАТО, также один из новых посылов концепции, обнародованной американцами, которые прежде отстраненно воспринимали не до конца последовательную ориентацию балканских лидеров. Примечательно, она предполагает, что больше заинтересованности в Балканах должны продемонстрировать, в том числе, лидеры американского истеблишмента, стоящие на высшей ступеньке политической иерархии. В ней говорится о необходимости организовать визит в Белград президента США, который может стать первым с 1980 года.

Не стоит сомневаться, что США постараются сохранить свои достижения в регионе. Речь идет об усилении влияния в Черногории и вовлечении в евроатлантическую парадигму Северной Македонии, которой дважды за 2019 год было отказано в начале переговоров о членстве в ЕС. Что касается Сербии, то поставленная задача достижения «исторической переоценки» отношений – преодоление последствий агрессии НАТО 1999 года – продиктована объективной необходимостью: географическим положением Сербии как центральной страны региона и усилением влияния Турции и арабских государств на Боснию и Косово, которые в 1990-е XX века являлись приоритетными американскими клиентами.

Другой задачей является возвращение статуса «честного брокера», что можно понимать как намерение перехватить у ЕС контроль над политическими процессами в регионе, как это уже было в 1990-е годы. В экономическом плане интересы США могут заключаться в вовлечении стран региона в альтернативные энергетические проекты, ограничивающие влияние «Турецкого потока». Дипломатические визиты Д. Трампа в Восточную Европу (Варшавский саммит июля 2017 г.), как неоднократно отмечалось в текущих комментариях, были направлены на продвижение данных предложений. Центральным элементом этих инициатив на Балканах призван стать терминал СПГ Крк, строительство которого лоббируется в Хорватии. Существует также Трансадриатический газопровод (ТАР), проходящий по направлению Греция-Албания. Впрочем, учитывая скорость реализации этих задумок и проблему наполняемости трубопроводов можно заключить, что энергетические проекты США на сегодня являются скорее спойлерами по отношению к теоретически более системным и обоснованным проектам России и Турции.

Анализируя приоритеты американской политики на Балканах, не стоит забывать и об отношениях Вашингтона с албанцами. Хотя сегодня американцами выражается определенное беспокойство в связи с ростом исламских настроений, ценность для США албанского движения – одного из самых активных националистических движений в Европе – очень высока. Албанское население является наиболее быстро растущим в демографическом отношении – по разным показателям уровень рождаемости в обозримой перспективе будет составлять около 3% в год. Очевидно, что в недалеком будущем оно окажет серьезное влияние на все соседние государства: Македонию, Грецию, Черногорию и Сербию. Кроме того, албанцы представляют одну из крупнейших преимущественно мусульманских наций в Европе. Вкупе с контролем над процессами в Боснии и Герцеговине и Косово это дает США возможность держать руку на пульсе трех основных европейских наций, исповедующих ислам. Кроме того, именно через эти три страны Вашингтон может поддерживать или нарушать межэтнический баланс в регионе.

Противоречивый, но всесторонний характер американских усилий, скорее всего, критически будет оценен всеми балканскими странами, которые привыкли ориентироваться на США (а к этому числу относятся в большей или меньшей степени все государства). Очевидно, что в условиях принятия ключевых решений США не смогут оказать ожидаемую поддержку всем своим партнерам. Даже при тотальной переоценке и перезагрузке отношений фавориты и аутсайдеры неизбежно будут возникать и меняться, поэтому и от ставки на многовекторность балканские лидеры вряд ли откажутся. Это, в свою очередь, оставляет широкое поле для маневра и наиболее надежному американскому геополитическому партнеру, но по отношению к Балканскому региону исторически самостоятельному актору – Великобритании.

Предпосылки скорого возвращения Туманного Альбиона в регион Западных Балкан. В 2018 году Великобритания принимала Саммит запад-

но-балканских государств – ежегодное мероприятие в рамках Берлинского процесса, запущенного в 2014 году для интенсификации процесса европейской интеграции региона. Отчасти под это мероприятие, но в основном для того, чтобы концептуализировать одно из традиционных направлений своей внешней политики, в Палате лордов был проведен ряд слушаний по будущему Балкан и, как результат, разработан объемный, аналитический документ «Великобритания и будущее Западных Балкан». Он существенно отличается как от европейского, так и американского документов. По своей сути, это документ, скорее, для внутреннего пользования. Он посвящен не только пострановому анализу успехов и неудач евроатлантической интеграции, но и роли международных акторов в Балканском регионе. В нем также кратко описывается процесс становления и распада Югославии. В рамках подготовки документа были проведены «полевые» исследования во всех странах Западных Балкан и предпринята попытка понять внутреннее положение в каждой из них и то, как видится взаимодействие с тем или иным международным актором (преимущественно ЕС, НАТО, Россия) внутри региона. Из его текста становится очевидным, что Великобритания рассматривает решение наиболее затратных и сложных для Балкан вопросов через призму евроатлантической интеграции. Однако, очевидно, насколько системное понимание того, что происходит в регионе, необходимо Лондону для максимально выгодного собственного встраивания во внутренние, как экономические, так и политические процессы на Западных Балканах.

Хотя значительная его часть самозабвенно ратовала за выход страны из ЕС, в целом для британского истеблишмента результаты референдума, запустившие процесс Брекзита, как и связанные с последним потери и тяготы явились неожиданностью. О выгодах выхода говорилось всегда в самых общих чертах. Конкретных планов по поводу того, как им следовало бы воспользоваться, не строилось. К тому же то, в каком ключе прошли переговоры с Брюсселем об условиях Брекзита, те уступки, к которым Лондон принудили, был воспринят им, признается это или нет, как национальное унижение. Поэтому не только параллельно с вязкими переговорами с Брюсселем, но и в пику ему политические и государственные структуры Великобритании усиленно бросились искать, где и в чем конкретно будущую свободу рук, самостоятельность по отношению к общим политикам ЕС и выход из тени, отбрасываемой Брюсселем, можно было бы обратить себе на пользу. Желательно потеснив бывших партнеров по ЕС или даже вынудив их идти в фарватере политического курса, предложенного Лондоном.

Идеальной в этом плане является сфера внешней политики и политики безопасности. Единство и солидарность в ней странам ЕС удастся продемонстрировать в наименьшей степени. Обычной является практика, когда договориться о согласованной политике так и не удастся или государства-члены резервируют за собой свободу действий. Ограничения, связанные с усло-

виями Брекзита, могли повлиять на то, что делает в ней Великобритания, лишь постольку-поскольку. И, напротив, в этой сфере, по сравнению со всеми остальными странами ЕС, Лондон обладал и обладает наибольшими влиянием, опытом и экспертизой.

Западные Балканы могли бы стать в этом плане для Лондона исключительно успешным полигоном. С одной стороны, в силу отмеченных выше факторов, ЕС и США «вдруг проснулись» и решили занять в его отношении гораздо более активную позицию. С другой стороны, перетягивая инициативу на себя, он задумывает сыграть в «беспроеигрышную лотерею». Такими рисками, как Ближний Восток или Центральная Азия, Западные Балканы не угрожают. Ответственность за любой провал, поскольку регион полностью зависит от ЕС, всегда можно возложить на Брюссель и неповоротливую брюссельскую бюрократию. Успех – записать на свой счет. Идеальный вариант для Лондона – действуя от лица одновременно США и НАТО и ЕС, позиционировать себя как актора, сила жесткого влияния которого мультиплицируется мощью США, а экономическая и мягкая сила в аспекте финансовых возможностей опираются на те вливания в Западные Балканы, которые наметил ЕС. Тогда его «законное лидерство» в интеграции Западных Балкан в евроатлантические структуры могло бы компенсировать любые или, по крайней мере, многие имиджевые и внешнеполитические потери в других областях.

Поэтому лейтмотивом представленного документа стал следующий: «Великобритания по-прежнему может продвигать ценности и институциональные стандарты ЕС. Это должно выполняться как вместе с ЕС, так и в двустороннем формате. Правительство должно работать над тем, чтобы наш выход из ЕС не воспринимался как отказ от следования ценностям ЕС. Также ЕС и Великобритания не должны допускать, чтобы местные элиты начали играть на возможных противоречиях Лондона и Брюсселя». Второй долгосрочный императив – как и у ЕС, и США – наращивание «мягкой силы»: «увеличить поддержку будущим региональным лидерам. Правительство должно больше инвестировать в них, расширяя стипендиальные схемы. Поощрять привлечение студентов региона в университеты Великобритании и не воспринимать их как экономических мигрантов» [5].

Дополнительные стимулы к поиску Россией своей контригры в регионе Западных Балкан. Обобщая, можно утверждать, что уже сам факт появления трех рассмотренных документов является следствием кажущегося неожиданным возвращения значимости Балкан в европейскую политику в силу обозначенных выше причин. Модернизация региона и обеспечение его долговременной стабильности, заявка на которые сделаны в них, несомненно, необходимы. Однако значение текущей концептуализации американских и британских задач или переобъявления европейских в западно-балканском регионе существенно возрастают в свете того, что все три актора видят в Балканах еще один фронт противодействия России и борь-

бы с жупелом ее всепроникающего влияния. Соответственно, по умолчанию регион вновь рассматривается как территория конкуренции, отчасти – противостояния. Роль России и ее влияние в регионе или сознательно, или ненамеренно преувеличиваются «коллективным» Западом. Россия рассматривается (что неточно ни исторически, ни исходя из текущей ситуации в регионе) исключительно в негативном ключе.

Парадоксальным образом, кампания по «демонизации» интересов и политики Москвы в западно-балканском регионе вызвала повышение интереса к России как со стороны общественности, так и местных политических элит. Воспользуется ли этим Москва или предпочтет остаться в стороне – вопрос стремления российского руководства сформулировать собственные интересы в регионе и, соответственно, долгосрочную внешнеполитическую стратегию. В последних двух концепциях внешней политики Российской Федерации упоминание Балканского региона в принципе отсутствует. Автору данной статьи представляется, что выработка приоритетов российского сотрудничества со всем западно-балканским регионом было бы взвешенным и мудрым решением в силу активизации международных, политических и экономических процессов внутри региона и по его границам. При этом риски и международной конкуренции, и международного сотрудничества на Балканах существенно ниже, чем, например, на Ближнем Востоке. Имеет смысл не оставлять за скобками и то, что определенное влияние у Москвы по-прежнему сохраняется, и несмотря на небольшой объем экономического взаимодействия, а также разный – от страны к стране – уровень политического сотрудничества, Россия воспринимается одним из ключевых глобальных игроков и потенциально способных системно влиять на весь регион международных акторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Саморуков М.* Заедая стресс. Зачем Брюссель объявил о новом расширении ЕС. Московский центр Карнеги. 07.02.2018 // <https://carnegie.ru/commentary/75465>.
2. A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans // https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-credible-enlargement-perspective-western-balkans_en.pdf.
3. Annex to A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans // https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/annex-communication-credible-enlargement-perspective-western-balkans_en.pdf.
4. Balkans Forward. A New US Strategy for the Region // http://www.atlanticcouncil.org/images/Balkans_Foward_web_1128.pdf.
5. The UK and the Future of the Western Balkans // <https://publications.parliament.uk/pa/ld201719/ldselect/ldintrel/53/53.pdf>.